

Бактиев Дж.Д.

КҮРӨӨНҮН УКУКТУК ТАБИЯТЫНЫН ТАРЫХЫЙ ӨНҮГҮҮСҮ
ТУУРАЛУУ СУРООГО КАРАТА

Бактиев Дж.Д.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЫ ЗАЛОГА

Dzh.D. Baktiev

TO THE QUESTION OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF LEGAL
NATURE OF PLEDGE

УДК: 347.27/73 (091)

Макалада Римдик жеке укукта орун алган күрөөнүн укуктук табияты боюнча ыкмалар каралат. Автор күрөө жеке укуктун байыркы институттарынын бири болуп саналат деп белгилейт. Ошону менен бирге күрөө башында укукту колдонуучулардын жана изилдөөчүлөрдүн алдында эки ача укуктук табият институту тарабынан коюлат. Бир жагынан анда буюмдук укуктун белгилери байкалса, башка жагынан милдеттенме укуктун белгилери байкалат.

Негизги сөздөр: күрөө, Римдик укук, ипотека, буюмдук укук, милдеттенме укук, фидуция, пингус.

В статье рассматриваются подходы, существовавшие в Римском частном праве относительно правовой природы залога. Автором отмечается, что залог является одним из древнейших институтов частного права. При этом залог изначально предстает перед правоприменителями и исследователями институтом двойственной правовой природы. С одной стороны, в нем прослеживаются черты вещного права, с другой – обязательственного.

Ключевые слова: залог, Римское право, ипотека, вещное право, обязательственное право, фидуция, пингус.

The article examines the approaches that existed in Roman private law regarding the legal nature of the pledge. The author notes that the pledge is one of the oldest institutions of private law. At the same time, the pledge initially appears before lawyers and researchers as an institution of dual legal nature. On the one hand, it traces the features of property law, on the other - the obligation.

Key words: pledge, Roman law, mortgage, proprietary right, liability law, fiducia, pingus

Среди имущественных гражданских прав есть такие разновидности, которые трудно уложить в единую родовую категорию. Обладая свойствами вещного права, они одновременно тяготеют к другим институтам науки гражданского права, поскольку имеют специфическую правовую цель. Классическим примером такого права является залог. Вопросы понятийного аппарата залога и его правовой природы стали возникать уже с времен римского права. В ходе своего дальнейшего развития институт залога, можно сказать, закрепил за собой позицию «нетипичной» категории. В конструкции залога можно наблюдать много противоречивых признаков и свойств, что вызывало и вызывает желание у цивилистов построить свои авторские концепции, чтобы

наконец-то решить проблему правовой природы залога. Однако до настоящего времени ни одна из точек зрения по поводу понятия и правовой сущности залога не получила более или менее общего признания, и единственно решенным вопросом может быть только утверждение о том, что правовая природа залога имеет двойственный характер.

Всего римские юристы оставили нам в наследство три формы залога, которым соответствовали три термина: фидуция, пингус, ипотека. Эти три исторические формы залога подразумевали различные модели взаимоотношений кредитора и должника, а также различный объем возможностей кредитора в отношении заложенной вещи.

Форма римского залога, носившая название «фидуция», была очень удобна для кредитора: закладываемая вещь переходила к нему в собственность. Название «фидуция» подчеркивало особое доверие, которое оказывал должник кредитору, веря, что при своевременной уплате долга предмет залога будет ему возвращен. Интересно, что в текстах договоров о фидуциарных залогах вообще не упоминалось об обязанности залогового кредитора вернуть вещь после получения долга [1].

Недостатком фидуции как вещно-правового способа обеспечения обязательства было отсутствие каких-либо правовых гарантий для должника. Кредитор мог продать вещь, обременить ее, а должник-залогодатель не имел специального иска, с которым мог бы выступить против третьего приобретателя. В итоге должник полностью зависел от честности верителя, который, как иронично заметил К.Ф. Чиларж, мог поступать «вероломно» [2]. Кроме того, фидуция имела ограниченное применение, поскольку не годилась для международного оборота. Эти обстоятельства вынуждали римскую юриспруденцию к поиску иных, более совершенных способов залога. Так родился пингус.

Пингус улучшил положение должника в залоговых отношениях, поскольку вещь передавалась лишь во владение кредитору. Кредитор в обеспечение долга получал вещь, но его возможности в отношении нее ограничивались владельческими правами. Залогодатель, оставаясь собственником, мог отнять вещь у кредитора, а также у всякого третьего лица. Власть

верителя ограничивалась юридическим владением и косвенным давлением на залогодателя через удержание вещи. Должник же, как правило, мелкий земле-владелец, лишался возможности обрабатывать землю и получать с нее доход. Данное обстоятельство делало пигнус экономически неэффективным. Жизнь требовала поиска иной, более совершенной формы, которая и была найдена. Так возникло особое вещное право, служащее исключительно целям обеспечения и получившее название «ипотека».

Посредством ипотеки веритель не получал ни права собственности, ни права владения, однако при наступлении срока платежа мог получить владение заложенной вещью как из рук залогодателя, так и из рук всякого третьего лица. Первоначально этот договор распространялся только на аренду. Арендатор при заключении договора в обеспечение арендной платы закладывал весь свой хозяйственный инвентарь, который приносил в имение. Пока арендатор аккуратно исполнял свои обязанности, он владел и пользовался инструментами. Если же платежи не вносились, то по условию о залоге арендодатель мог вступить во владение ими. Позднее неформальному залоговому договору стало придаваться общее, выходящее за рамки аренды значение, а к возможности вступить во владение добавилось самостоятельное право на отчуждение вещи и удовлетворение своих требований за счет ее стоимости.

Момент, когда право на отчуждение залога превратилось в существенную часть содержания залогового права, рассматривают как некий итог, завершение его исторического развития в Риме [2]. Безусловно, и у последней формы римского залога, ипотеки, были свои недостатки. Среди них главным считалась негласность этого договора, отсутствие системы регистрации с ее принципами гласности и специальности. С. Зесон в связи с этим отмечал, что отсутствие публичной регистрации римского залога составляло его «темную» сторону [3].

Признавалась ли ипотека, рожденная в Риме как третья форма залога, наукой гражданского права вещным правом? Большинство цивилистов, исследовавших римскую ипотеку, склонялись к тому, что это право вещное. Так, Р. Зом однозначно утверждал: «Правом залога называется вещное право производить себе уплату посредством вещи за право требования» [4]. И.А. Покровский называет залог подлинным вещным правом, правом на распоряжение вещью на случай неуплаты долга [5]. Г.Ф. Пухта подчеркивает, что «нет ни одного законоположения, которое бы стояло в разрезе и не могло бы быть согласовано со свойством закладного права, как известного *jus in re*» [6].

Противником признания римского залога правом вещным был В.М. Хвостов, определивший залог как «обязательственное право требования, при котором личность должника, обязанного уплатить заключающийся в залоге долг, определяется держанием заложено вещи, а заложная вещь является тем объектом, который в той или иной форме отвечает за

неуплату этого долга» [7]. В залоге В.М. Хвостов не находил «длительного господства над вещью» и «равномерного, непосредственного воздействия субъекта на вещь», характеризующего вещное право. С обязательством, по его мнению, залог сближает «известная связанность должника, разрешающаяся в форме принудительного исполнения, которое затрагивает личную или имущественную сферу должника и имеет своей целью материальное удовлетворение кредитора» [7].

Что касается самого термина «ипотека», то ему приписывают греческое происхождение, поскольку он считается введенным знаменитым афинским реформатором, законодателем и поэтом Солонем. Солон вошел в историю права своим первым законом, которым запретил заключать долговые сделки, обеспечивающиеся личностью должника. Этот благодетельный закон называли «сисахтией». Для превращения личной ответственности в имущественную Солон придумал специальное средство – столб на пограничной меже с надписью, что имущество служит обеспечением претензий на известную сумму. Столб назывался ипотекой, или подставкой, в связи с чем и сам залог в переносном смысле этого слова стали называть ипотекой [8].

Впоследствии разные правовые системы стали использовать термин «ипотека» в специфических значениях: и как форму залога с оставлением предмета у залогодержателя вне зависимости от специфики объекта (движимой или недвижимой вещи), и как особое вещное право, позволяющее кредитору распорядиться объектом ипотеки для обеспечения своих требований, и как залог исключительно недвижимого имущества. Последнее значение залога стало наиболее распространенным в отечественной правовой системе.

Таким образом, очевидно, что изначально залог представляет собой особый институт частного права, который сочетает в себе явные черты и характеристики вещного и обязательственного права. Как ни странно, но споры относительно правовой природы залога имели место уже в момент его возникновения в системе римского частного права как способа обеспечения исполнения обязательств. Необходимо отметить, что с тех пор современные цивилисты так и не смогли разрешить вопрос о том, к какой категории относится залог. Действующее гражданское законодательство Кыргызской Республики также по-разному толкует и относится к институту залога. Особенно ярко это проявляется при рассмотрении вопросов государственной регистрации прав, вытекающих из залоговых правоотношений.

Мы полагаем, что отсутствие однозначной позиции в науке и практике правоприменения крайне отрицательно сказывается на качестве нормативного регулирования соответствующих залоговых отношений, в связи с чем считаем необходимым определить правовую природу залога как нечто, не допускающее неоднозначного толкования.

Литература:

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М., 1993. - С. 323.
2. Чиларж К.Ф. Учебник институций римского права. - М., 1901. - С. 161.
3. Зесон С. Конспект системы римского права. - М., 1916. - С. 47.
4. Зом Р. Институции римского права. - М., 1888. - С. 217.
5. Покровский И.А. История римского права. - М.: Статут, 2006. - С. 645.
6. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. - М., 1874. Т.1. - С. 504, 506.
7. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник - М., 1996. - С. 100, 103.
8. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. - СПб., 1894. Т. 13. - С. 294.

Рецензент: к.ю.н. Насбекова С.К.
